

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

УДК

ББК

Л.А. Кожевникова

БИБЛИОТЕКА В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Препринт 02-1

Новосибирск

2002

Аннотация

Исследуются факторы, участвующие в формировании внешней и внутренней экономической среды библиотеки. Даются понятия экономического потенциала библиотеки, библиотечной ситуации и библиотечной среды. Предлагается методика экономического и социокультурного проектирования библиотечной ситуации территории.

Введение

Научные основы стратегии социально-экономического развития Сибири, разработанные Сибирским отделением РАН, предусматривают глубокие преобразования отраслевой и пространственной структур региональной экономики. Это предполагает учет внутрорегиональных особенностей развития общественного производства территории, — накопленного научного, образовательного культурного потенциала населения.

В настоящее время, когда происходит резкое сокращение ресурсов федерального бюджета на поддержание науки, образования, культуры с одновременным усилением нагрузки на местные бюджеты в связи с муниципализацией территориальной собственности, необходимость изучения реальной роли библиотек в базовых экономических процессах становится очевидной.

Базовые экономические процессы представляют собой взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности и субъектов власти, которые выступают от имени населения.

Базовые экономические процессы протекают в пределах единого социального, культурного и информационного территориального пространства. Именно в этих рамках формируется необходимая среда для удовлетворения человеком подавляющего большинства его многообразных потребностей, составляющих основные подсистемы жизнедеятельности, — производственную и внепроизводственную. Библиотеки включены в обе эти подсистемы:

— они создают информационную инфраструктуру территориального производства;

— обеспечивают воспроизводство трудовых ресурсов через предоставление продуктов и услуг, несущих новое знание и способствующих духовному развитию человека.

Тем самым библиотеки занимают свою нишу в решении базовой экономической проблемы, — распределении в обществе товаров и услуг, формирующих качество и уровень жизни населения.

Следует отметить, что сфера потребления — это широкое понятие, включающее две крупных компоненты, — социальную и материальную. До недавнего времени библиотечная деятельность традиционно рассматривалась в рамках социальной компоненты. Однако, вторжение рыночных отношений во все сферы общественного производства усилили экономическую компоненту деятельности библиотек, поставили библиотечное сообщество перед лицом новых исследовательских задач. Важнейшая из них связана с определением сущностных свойств и характеристик библиотечной экономики, определением ее места в структуре экономики региона.

Не менее важной является и проблема взаимодействия субъектов хозяйствования, выражения основных экономических интересов. Это библиотечное сообщество и властные структуры территории. Связь между ними определяется тем, что и тот и другой субъекты формируют главные контуры развития территориальной экономической системы: конкретные темы, формы, виды занятости населения, уровень их профессиональной подготовки.

Отсюда вытекает необходимость определения внутренней меры качественных и количественных сторон экономических явлений, имеющих место в процессе производства, распределения, обмена и потребления библиотечных продуктов и услуг.

Проблему невозможно решить, не имея четкого представления о таких экономических категориях, как библиотечные ресурсы, продукты и их значение как для формирования информационного рынка отдельных территорий, так и для формирования уровня и качества жизни населения.

В связи с усилением самостоятельности регионов, переходом к рыночным отношениям конфигурация социально-экономического и культурного пространства территорий претерпела значительные изменения, что обусловило необходимость исследования и проектирования библиотечной ситуации в рамках отдельных поселений: городов и городских районов, сельских поселений. Результаты таких исследований позволят определить потенциал экономического развития библиотек отдельных сибирских территорий, упорядочить финансовые потоки, направляемые на развитие информационно-библиотечных систем.

Итак, перечисленные проблемы являются основными для определения роли и места библиотечной экономики в структуре базовых социально-экономических процессов.

Они так или иначе работают на внутренние закономерности развития хозяйственной деятельности и условия жизни отдельных территорий и требуют разработки методики их исследования с позиций ряда научных дисциплин.

I. Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов

Предметом данного раздела выступает тема, которая десяток лет назад отсутствовала в отечественной исследовательской практике, поскольку не было выработано адекватной основы для изучения социокультурной сферы российских территорий. В условиях единого народно-хозяйственного комплекса страны организация социокультурной сферы традиционно базировалась на схеме "центр — периферия". Согласно этой схеме библиотечная политика, в том числе экономическая, формировалась центра-

лизованно через нормозадающие положения и стандартизацию деятельности. При таком подходе территориальные библиотечные системы выступали в роли трансляторов политики центра, хотя и пытались адаптировать ее к особенностям социально-культурного развития территории. Не являлась исключением и социокультурная сфера Сибирского региона, хотя по своему ресурсному и научно-техническому потенциалу этот регион в значительной степени отличается от центральных территорий России. Сибирь занимает 40% территории России, на долю этого макрорегиона приходится до 60—85% основных минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, а показатели валового внутреннего продукта (ВВП) в регионе более чем в 1,2 раза превышают среднероссийские показатели [1]. Научно-образовательный комплекс Сибири занимает одно из ведущих положений в стране, — он составляет примерно 10% от общероссийского, при этом доля Сибирского отделения РАН — 20% от численности всего научного потенциала [2]. В регионе функционирует около 80 высших (в том числе 10 университетов) и более 100 специальных средних учебных заведений [1, с. 64].

Вместе с тем обследования научно-образовательного потенциала Сибири, проведенные в 80—90-е гг., исследователи СО РАН [2, 3, 4] асимметричность его развития. Есть территории с преобладанием научно-образовательного комплекса в структуре общественного производства. Речь может идти о таких центрах образования и науки как Новосибирский, Томский, Красноярский, Иркутский научные центры. Есть территории с преимущественным развитием производственного потенциала, по большей части ресурсного. Это Тюменская, Кемеровская, Омская и некоторые другие области. Научный потенциал здесь в основном представлен конструкторско-технологическими институтами, СКБ, инженерными центрами. Есть территории с преимущественным развитием сельского хозяйства, — Алтайский край, республика Хакасия и др.

Отличие сибирских территорий центральной России характеризуется их резкой дифференциацией социально-экономического положения. Среди них есть наиболее стабильные (Тюменская область), относительно стабильные (Томская, Иркутская области), среднекризисные (Новосибирская область, Красноярский край, Республика Саха), острокризисные (Кемеровская, Омская области), экстремально-кризисные (Республика Алтай, Алтайский край, Бурятия, Тыва, Хакасия, Читинская область). Тем не менее, даже на достаточно благополучных сибирских территориях условия проживания хуже, а уровень жизни населения ниже по сравнению с европейской частью страны. Так по уровню и качеству жизни Москва занимает 1-е место, Санкт-Петербург 2—3-е, Республика Татарстан — 6-е, Новосибирская область — 32-е, Бурятия — 40-е, Читинская область —

79-е место [5]. К тому же территория Сибири мало заселена, ее транспортные коммуникации развиты недостаточно, что резко снижает порог доступности социокультурных услуг, негативно сказывается на культурной деятельности населения практически всех сибирских территорий.

В условиях нынешних реалий, когда социальные и культурные компоненты деятельности человека все чаще включаются в процесс выработки и реализации решений, касающихся целей, задач стратегии экономической политики и потенциала роста отдельных территорий, нельзя не учитывать социально-экономических результатов библиотечной деятельности, поскольку от них во многом зависят характеристики совокупного общественного продукта.

1.1. Сущностные свойства библиотечной экономики: социологический и экономический аспекты изучения

Экономика — социально-значимая для библиотечной деятельности отрасль. Слабость партнерского сотрудничества библиотечников и экономистов не способствует пониманию явлений, процессов, тенденций, происходящих в современном социуме, а значит не создает условий по выходу библиотек из кризиса. Очевидно не найдется желающих спорить по поводу того, что проводимые в России реформы не только трансформировали хозяйственную деятельность библиотек, но и изменили менталитет библиотечных специалистов, систему их взаимоотношений с государством и обществом, политику предоставления услуг.

Принятие библиотеками ответственности за собственное развитие в условиях рыночной экономики способствовало активизации исследований в сфере экономики библиотечной деятельности.

Сегодня библиотечная экономика — это многообразная реальность, требующая столь же многообразных подходов к ее изучению. Один из этих подходов предложен автором данного препринта в учебнике "Экономика библиотечной деятельности" [6]. Идея автора заключается в том, что при определении сущностных свойств библиотечной экономики, основная концепция разрабатывается с применением деятельностного подхода. Это позволяет определить познавательную и практическую функции библиотечной экономики с позиций экономических интересов и отношений как производителей, так и потребителей библиотечных продуктов и услуг, а также изучить систему распределительных отношений, специфику движения труда в основных видах библиотечной деятельности, — социокультурной, производственной, экономической.

Иначе говоря, деятельностный подход дает возможность охарактеризовать библиотечную экономику не только как дисциплину, возникшую под давлением внешних обстоятельств, но и определить ее сущность

с учетом внутренних, осознанных потребностей отдельных субъектов экономической деятельности. Последнее особенно важно для изучения процессов, имеющих место в развитии территориальной экономики. Не вызывает сомнения, что все разнообразие сфер приложения труда можно свести к трем основным группам, позволяющим, с известной степенью условности, рассматривать человека как производителя, потребителя, управленца. Отношения между этими основными группами и составляют основное содержание экономической деятельности библиотеки. При определении библиотечной экономики мы исходим из понятий, высказанных в работах отечественных и зарубежных экономистов, философов, библиотекведов о том, что экономика имеет свои собственные цели и интересы, которые могут не совпадать с интересами большинства членов общества [7—9].

Библиотека, как субъект социального действия этого общества живет скорее по законам социального механизма развития экономики, нежели как полноправный агент рынка.

Это происходит потому, что библиотечное производство не имеет законченного экономического оборота; библиотечные продукты, являясь носителями общественной полезности и имеющие коллективную форму потребления, оцениваются в первую очередь с позиции социального блага, а уже затем — как рыночный товар. Таким образом, основной смысл библиотечной экономики — смягчение негативных последствий рыночных реформ, формирование в соответствии с международными стандартами уровня и качества жизни населения территории.

Методологической основой для изучения места и роли библиотечной экономики в структуре экономики региона могут служить работы специалистов сибирской школы социологов Института экономики и организации промышленного производства СО РАН — Р.В. Рывкиной, Т.И. Заславской [10, 11]. Социальные аспекты в их исследованиях непосредственно связываются с протеканием базовых экономических процессов, что позволяет проектировать единое экономическое пространство деятельности библиотек с учетом специфики развития территории.

В последние годы российские ученые уделяют все большее внимание проблемам формирования и развития городской культуры. Немалое внимание уделяется и современному этапу развития сибирских и уральских городов. Это связано с тем, что концепции структурной и пространственной политики экономического и социокультурного развития территорий невозможно создать без тщательного анализа новых проблем российских городов.

В 1998 году новосибирские социологи и экономисты В.А. Артемов и И.И. Харченко совместно с городским центром занятости населения при

мэрии г. Новосибирска и Центром социальной ориентации и переподготовки кадров высшей квалификации провели социологическое исследование "Трудовой потенциал города". Результаты его позволяют судить о месте науки, образования в базовых процессах развития сибирских территорий [2. с. 62—77], а также проектировать библиотечную ситуацию в рамках отдельных территорий.

Заслуживают внимания такие работы уральской социологической школы, — А.Н. Лексина, В.Н. Швецова, Е.Г. Анилицы, А.М. Елохова и др. [12—14].

Получить объективные представления о сути исследуемой проблемы невозможно без изучения социокультурных процессов, протекающих в рамках сельских территорий. Основные изменения условий жизни сельского населения Новосибирской области изучались В.А. Артемовым и О.В. Новохауковой [15]. Село, как и весь регион, находится, как считают исследователи, на пороге нового этапа экономического развития. Причем тенденции роста связаны с реальной социокультурной деятельностью сельского населения. Ее активность зависит от уровня образования социально-профессиональных характеристик, индивидуально-семейных условий жизни, изменений в ценностных ориентациях. Опираясь на эти данные возможно спроектировать и развитие системы библиотечного обслуживания в сельской местности, определить его содержание, формы представления услуг.

Вызывают интерес работы алтайской школы библиотековедов, занимающихся библиосоциальной работой, — Р.А. Трофимовой [16] и Т.А. Тертиной [17].

Помимо создания концепции библиосоциальной работы, упомянутые авторы провели социологические замеры реальной деятельности библиотек, обслуживающих население различных типов сельских поселений Алтайского края. Это позволило сделать обобщенные выводы, объяснить тенденции развития социокультурной сферы на селе.

Итак, отличительной особенностью библиотечной экономики, возникшей на стыке экономики, социологии, библиотековедения является ее синтетический характер. Можно говорить о том, что на нынешнем этапе развития экономики библиотечной деятельности специалисты постепенно уходят от описания отдельных экономических процессов, упорядочивая систему знаний в этой области. Причем представления и понятия фиксируются на уровне как общего, так и специального библиотековедения.

С позиций общегбиблиотековедения осуществляются попытки дать научные обобщения и выводы относительно библиотеки, как социально-экономического института; рассматривается библиотечная экономическая деятельность с точки зрения ее сущностных свойств, содержания, средств

реализации основных направлений, организационных форм. Анализируется проблемное поле библиотечной экономики, включающее систему распределительных отношений, специфику движения труда в основных видах библиотечной деятельности, — социокультурной, производственной, экономической.

Исследуется специфика проявления основных экономических законов, — экономической эффективности, экономии времени, стоимости и т.д. Следует отметить, что инструментарий изучения экономической деятельности библиотеки исследован фрагментарно. Внимание библиотечной общественности больше привлекает инструментарий экономической практики: внутрибиблиотечный хозрасчет, экономический анализ, моделирование. Это можно объяснить серьезными изменениями в хозяйственной деятельности библиотек, вовлеченных так или иначе в систему рыночных отношений.

Инструментарий экономической теории требует более глубокого осмысления с учетом общесоциологической природы библиотечной деятельности и того, что ее проблемное поле связано преимущественно с экономикой общественного сектора.

С позиций специального библиотековедения исследуются экономические аспекты технологической деятельности, экономика библиотечного обслуживания.

Рассмотрение библиотечной экономики в более широких смысловых границах требует обращения к опыту зарубежного библиотековедения.

Поток изданий по отдельным аспектам экономической деятельности зарубежных библиотек достаточно насыщен. Среди всего массива изданий наибольший интерес представляют те, в которых зарубежные библиотековеды рассматривают способы организации рынка библиотечных услуг, анализируются фундаментальные изменения в характере труда в связи с процессами компьютеризации библиотечного производства, классифицируют стоимостные затраты на библиотечное производство, обсуждаются этические аспекты платного и бесплатного библиотечного обслуживания [9, 18, 19].

Таким образом, граница и структура библиотечной экономики определяется как ее внутренним полем, формирующемся на основе технологического базиса, так и внешним полем, на которое влияют все изменения в социокультурной и экономической среде территории.

1.2. Экономическое пространство и экономический потенциал библиотек сибирских территорий

Все реальные объекты и процессы имеют пространственные характеристики, поэтому почти все науки так или иначе рассматривают

пространственный аспект своих объектов. Не составляет исключение и библиотекведение, — на сегодняшний день накоплен серьезный потенциал в сфере библиотечного регионоведения. Хорошо известны работы Н.С. Карташова, А.Н. Масловой, Е.Б. Артемьевой и др., которые по сути дела заложили основы сибирско-дальневосточной школы регионоведческих исследований.

Последователи их идей, в частности, Н.Н. Нестерович, продолжили комплексный анализ региональных библиотечных систем, но уже в контексте быстро меняющейся социально-экономической ситуации территории.

Преобладающая тенденция в работах по региональной экономике и региональному библиотекведению связана с нарастанием разнообразия в теоретических подходах, с усилением социальной составляющей. Не ставя перед собой задачи глубокого анализа всех точек зрения, остановимся на тех концепциях региональной экономики, которые работают на заявленную в препринте библиотекведческую тему. Речь может идти, прежде всего, о многочисленных работах А.Г. Гранберга (см., например, 20).

Раскрывая понятие регион, А.Г. Гранберг связывает его с определенной территорией, отличающейся от других территорий рядом признаков и в то же время обладающей некоторой ценностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов.

Экономическое пространство трактуется ученым как насыщенная территория, имеющая множество объектов и связей между ними. Солидаризируясь с концептуальными понятиями А.Г. Гранберга, дадим определение библиотечного экономического пространства. Оно представляет собой определенную конфигурацию в рамках которой разворачиваются процессы социокультурной, технологической и экономической деятельности библиотек.

Библиотечное экономическое пространство — это сложный общественный феномен: многогранный, многоуровневый, многокомпонентный и развивающийся зачастую по собственным законам. Развитие этого феномена определяется динамикой и проблемностью развития современного социума, эволюцией интеллектуальной среды территории. На формирование конфигурации экономического пространства библиотек влияет также новая парадигма библиотеки, как субъекта рыночных отношений, а также внутренние стимулы ее развития, — ресурсы, продукты, система обслуживания потребителей, экономическое поведение и экономическая культура библиотечного специалиста.

Поскольку библиотека — это многофункциональная, многоаспектная система, связанная со всей инфраструктурой общества множеством отношений, речь может идти о внешнем и внутреннем экономическом пространстве.

Структура внешнего экономического пространства определяется тем, что библиотечная экономика является частью экономики общественного сектора и живет по ее законам. Это, в частности, находит выражение в специфике рынка библиотечных продуктов и услуг. Товарные отношения библиотечной экономики базируются на важнейшем законе — законе стоимости. Однако стоимость товаров, в качестве которых выступают библиотечные продукты и услуги, определяются не ценами рынка, а их общественной стоимостью, т.е. затратами общественного труда и социальной полезностью услуг. В связи с этим, рассмотрение внешнего экономического пространства библиотеки как территориального сообщества людей, для которых библиотечная деятельность связана с воспроизводством социальной жизни закономерно.

Таким образом, исследования проблем становления и развития внешнего экономического пространства библиотеки должно включать:

— изучение рынка библиотечных продуктов и услуг и рынка труда, — последнее важно потому, что кадры библиотечных специалистов — это один из важнейших видов ресурсов, о чем речь пойдет дальше;

— исследование всех параметров внешней среды функционирования библиотеки, а именно структуры общественного производства и систему общественных отношений, которые формируют библиотечную ситуацию территории;

— анализ связей хозяйствующих субъектов территории, — библиотек, органов управления и т.д.;

— изучение причин неоднородности названного пространства на отдельных территориях, причем интегрированности и дезинтегрированности как основных характеристик качества экономического пространства.

Внутреннее экономическое пространство библиотеки определяется ее технологией, ресурсной обеспеченностью и рыночным менталитетом библиотечных специалистов. От равновесного развития всех этих параметров зависит степень вхождения библиотеки в структуру региональной экономики.

Особенностью внутреннего экономического пространства библиотеки является его сегментированность. Практически каждое функциональное направление деятельности, каждое структурное подразделение имеет свое внутреннее экономическое подпространство.

Характеристики последнего определяются возможностями и шириной применения как экономических, так и социальных показателей, что определяет, в свою очередь, методики изучения каждого конкретного подпространства. Так, например, подразделения, связанные с ресурсным потенциалом библиотеки, оцениваются через систему экономических показателей, таких как:

— численность, квалификация кадров, насыщенность ими отдельных производственных участков;

— коэффициенты использования оборудования (по времени, производительности, объему произведенной продукции;

— коэффициенты сменности оборудования.

Характеристики экономического подпространства структурных подразделений, деятельность которых направлена на обслуживание читателей, оценивается через такие показатели, как объем и номенклатура платных и бесплатных услуг, состояние коммуникационных сетей, адекватность различных видов и форм обслуживания целям библиотеки, социокультурной и экономической среде территории.

Для понимания эволюции современной структуры экономического пространства библиотеки важно иметь представление о "библиотечном экономическом потенциале". Он выражает совокупную способность библиотечного производства создавать как материальные, так и нематериальные продукты (услуги) на основе тех ресурсов, которые библиотека получает из внешней среды функционирования, либо генерирует внутри своих структур. К сожалению, до сих пор нет исследований, в которых экономический потенциал библиотеки рассматривался бы в полном объеме и во всех ракурсах. Лучше других разработана такая проблема, как типизация библиотечных ресурсов.

Традиционно в библиотековедении под термином библиотечные ресурсы понимаются материальные и нематериальные блага и рабочая сила, предназначенная для выполнения библиотекой своих функций. Материальное содержание этой экономической категории составляет некоторая часть совокупного труда работников ряда отраслей общественного производства.

Материальное выражение имеют такие ресурсы, как финансы, материально-техническая база, библиотечные фонды. Идеальную форму имеют информационные ресурсы и технологии, интеллектуальные ресурсы, — знания по библиотечному делу, организации деятельности библиотеки, управлению.

Носителями этих знаний являются библиотечные специалисты высшей и средней квалификации, специалисты других отраслей — инженеры, программисты, экономисты. Следует заметить, что по мере усложнения библиотечного производства количество неблиотечных специалистов возрастает.

Названные виды ресурсов можно рассматривать:

— как важнейшие индикаторы уровня выполнения библиотекой ее функциональной нагрузки перед обществом;

— как отражение общего состояния прочих видов территориальных ресурсов (денежных потоков, кадрового обеспечения и т.д.).

Таким образом, интенсивность изменения состояния библиотечных ресурсов зависит как от деятельности самой библиотеки, так и от уровня развития общественного производства территории, — валового внутреннего продукта и систем распределения доходов территории.

Как известно, финансовые ресурсы библиотек складываются из бюджетных и внебюджетных источников их поступления.

В связи с переходом к рыночным отношениям социально-экономическая структура и инфраструктура территории претерпела значительные изменения, что сказалось и на системе взаимоотношений между отдельными субъектами экономической деятельности, выразителями основных экономических потребностей и повлияло на структуру инвестиций в библиотечную деятельность.

Объем инвестиций со стороны государства в библиотечную деятельность сократился в среднем на 12—15% в связи с сокращением в госбюжете доли расходов на развитие социокультурной сферы.

Практически государство оплачивает из бюджетов всех уровней лишь часть социально-значимых библиотечных услуг, что чревато опасностью утраты отдельных видов библиотечных ресурсов, а значит снижением уровня выполнения библиотекой ее функциональной нагрузки перед обществом.

Ситуация усугубляется процессами муниципализации собственности, что обусловило изменение основных характеристик культурной политики на российских территориях. Как считают уральские и сибирские социологи, в результате передачи социально-культурных объектов территорий в муниципальный фонд хозяйственного ведения их число выросло на 65% [21].

Поэтому внебюджетные источники финансирования библиотек играют все большую роль в механизме поддерживающего развития библиотек. Об этом, в частности, свидетельствует таблица динамики финансирования ГПНТБ СО РАН.

Исследования специалистов ГПНТБ СО РАН [22] показало, что библиотеки одной и той же территориальной принадлежности в разной степени испытывают дефицит ресурсов вообще и финансовых в частности.

Это обусловлено неравномерностью развития региональной экономики и социокультурной сферы, разным уровнем и качеством жизни населения, порогом доступности библиотечного обслуживания, стоимостью библиотечно-информационных услуг. Есть нищие в информационном отношении территории, где совокупный ресурсный потенциал представлен фондами небольшого количества библиотек, преимущественно одного типа. Есть территории, где степень насыщенности библиотеками разных

Таблица

Динамика финансирования ГПНТБ СО РАН за период 1998—2002 гг.

Источники финансирования по годам	1998	1999	2000	2001	9 месяцев 2002
	в %	в %	в %	в %	в %
ВСЕГО	100,0	100	100	100	100
в том числе:					
— бюджетное финансирование	79,5	85,4	87,0	87,6	87,8
— гранты	3,1	6,1	4,8	4,8	2,7
— региональные научно-технические программы	0,1	0,0	0,3	0,1	0,0
— аренда	4,8	3,7	2,8	1,7	1,8
— местный бюджет	7,5	0,0	1,2	1,4	1,7
— коммерческая деятельность	5,1	4,8	4,0	4,2	6,0

типов чрезвычайно велика, ресурсы разнообразны, объем и качество услуг удовлетворяет основной потребности населения. Это уже упоминавшиеся выше территории, обладающие серьезным научно-образовательным потенциалом, — Новосибирская, Томская и Иркутская области, Красноярский край. На этих территориях библиотечно-информационные ресурсы сосредоточены областных, вузовских, академических библиотеках. Эти библиотеки играют основную роль в создании рыночных и нерыночных услуг в механизме их распределения. Каждая из библиотек играет свою роль в процессах социокультурного обслуживания населения. Однако сегодня пространственную культуру отличают достаточно быстрые изменения в составе участников культурной деятельности. Это приводит к тому, что число "сторонних" читателей в библиотеках неуклонно растет. По данным исследований ГПНТБ СО РАН, научные библиотеки крупных вузов и академические библиотеки становятся более привлекательными для специалистов, нежели менее полные по представительности фондов и услуг библиотеки учреждений и универсальные научные библиотеки. Но дополнительная нагрузка на те библиотеки, которые обслуживают "сторонних" читателей, к сожалению, почти не имеет дополнительной финансовой поддержки со стороны местных органов власти. Принципы такой поддержки были заложены в Законе "О библиотечном деле" (ст.20, п. 4), но на деле они реализуются достаточно слабо либо не-

регулярно. Так, например, ГПНТБ СО РАН, финансируемая из федерального бюджета, получила целевую финансовую поддержку из местного бюджета для решения проблем подписки на периодические издания. Администрации отдельных территорий инвестируют через систему грантов определенные программы библиотечной деятельности. Но эти инвестиции даже вместе с налоговыми поступлениями от коммерческой деятельности библиотек в территориальные бюджеты не пропорциональны объемам финансовой поддержки, — она может быть и больше и меньше. В случае с ГПНТБ СО РАН объем финансовой поддержки из территориального бюджета в два с лишним раза превышает сумму, поступившую в этот бюджет от коммерческой деятельности библиотеки. В процентном выражении это выглядит следующим образом:

В 2000 г. в федеральный бюджет ГПНТБ СО РАН перечислила 7,5%, в бюджет субъекта Федерации — 4,5%, в местные бюджеты — 2%.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ГПНТБ СО РАН может претендовать на стабильную финансовую поддержку муниципального бюджета тех направлений деятельности, которые являются для нее дополнительными, например обслуживания неакадемического читателя.

Но являются ли суммы налоговых перечислений библиотек в бюджеты разных уровней тем критерием, который определяет объем их финансовой поддержки? Если и является, то только в отношении однотипных библиотек. Так, скажем наибольшую нагрузку бюджеты территорий несут при финансировании муниципальных библиотек. Объем коммерческой деятельности этих библиотек, рыночные характеристики их продуктов и услуг вряд ли сравнимы с объемами коммерческой деятельности вузовских либо академических библиотек. Вероятно сумма отчислений от коммерческой деятельности не может быть критерием дополнительной поддержки этих библиотек из бюджетов разных уровней. Какой же выход из сложившейся ситуации можно предложить?

При определении финансовой поддержки библиотек из бюджетов разных уровней необходимо учитывать следующее:

1. Роль и место экономики конкретной территории в структуре региональной экономики.

Как уже говорилось ранее по своим рейтингам отдельные территории занимают разное место в таблицах и картах социально-экономического положения регионов Российской Федерации [5].

Например, Новосибирская область, занимающая 32 место по уровню и качеству жизни, по уровню материального производства находится на 44—45 местах, финансовое ее положение занимает 21 место среди других территорий РФ, 51 место она занимает по международной экономической активности.

Богатая уникальными ресурсами Республика Саха (Якутия) по уровню жизни находится на 8 месте, по развитию материального производства на 27—28 месте, по финансовому положению на 60 месте, по международной экономической активности на 35 месте. Как известно, уровень жизни зависит от денежных доходов населения. В Якутии их объем больше, нежели в Новосибирской области за счет северных надбавок. Но финансовое положение Якутии в целом хуже, чем финансовое положение Новосибирской области. Поэтому финансирование библиотек, которое осуществляется по единым нормативным отчислениям из госбюджета, будет примерно равным. При этом порог доступности библиотечных услуг в республике Саха конечно же ниже, чем на центральных территориях Сибирского региона. Причина — незаселенность северных территорий, неразвитость транспортной инфраструктуры, неравномерность развития сети библиотек. Правда, следует отдать должное органам управления в республике. Как свидетельствует программа развития Дальнего Востока и Забайкалья, на культуру в Якутии тратятся значительные деньги из внебюджетных источников финансирования [23, с. 826]. Это может свидетельствовать не только о высоком уровне оценки деятельности библиотек администрацией территории, но и об умении библиотечной общественности доказывать необходимость дополнительного финансирования определенных целевых программ.

2. Место ресурсов библиотек различных типов в структуре территориальной экономики

Ситуация, сложившаяся в региональных библиотечных системах после сокращения сети специальных и научно-технических библиотек характеризуется тем, что основными держателями библиотечно-информационных ресурсов стали областные, вузовские и академические библиотеки. К сожалению, из-за сокращения объемов финансирования ряда местных библиотек территории, темпы развития их совокупных ресурсов значительно отстают от динамики общественных информационных потребностей. Налицо — несопряженность целей модернизации библиотечной деятельности с экономическими условиями функционирования библиотек.

Ситуация может быть разрешена за счет упорядочения финансовых потоков, направленных на развитие ресурсного потенциала библиотек территории. Перспективы сокращения совокупных расходов библиотек на формирование их ресурсного потенциала связаны с созданием института центральных библиотек: федерального округа и его отдельных территорий.

Следует согласиться с мнением Е.Б. Соболевой, считающей, что статус центральной библиотеки на территории Сибирского федерального округа может быть присвоен ГПНТБ СО РАН. Она получает бесплатный обязательный экземпляр, имеет наиболее мощный ресурсный и технический потенциал, обладает давним опытом координации деятельности библиотек по всем направлениям [25].

Многочисленные исследования информационных потребностей специалистов позволяют также утверждать, что ресурсы ГПНТБ СО РАН способствуют удовлетворению потребностей как в общепромышленной, так и в региональной информации [26].

Для реализации предлагаемой идеи необходимо разработать правовые и финансовые основы деятельности центральных библиотек федеральных округов и внести соответствующие изменения в действующее библиотечное законодательство.

3. Принципы определения статуса центральных библиотек отдельных сибирских территорий

Основные подходы к его определению разработаны в исследованиях Н.Н. Нестерович [22, 27, 28]. Следует согласиться с мнением исследователя, что крупные научные библиотеки, непосредственно входящие в социальную инфраструктуру общественного производства территории, нацелены на решение общих задач социально-экономического и культурного развития. Вместе с тем общие целевые установки деятельности этих библиотек не исключают существенных различий в способах их реализации. Речь может идти о таких характеристиках, как:

— специфика занимаемого места в системе библиотечного обслуживания территории;

— уникальность традиций, своеобразии функциональных особенностей библиотеки в организации культурного и информационного пространства территории;

— степень вхождения в территориальную телекоммуникационную сеть;

— уровень взаимодействия с другими научными и специальными библиотеками;

— объем и направленность информационно-библиотечных ресурсов.

Эти характеристики могут быть положены в основу механизма присвоения статуса центральной библиотеки территории. Причем не обязательно это может быть универсальная научная библиотека. У библиотек других систем, — вузовских, академических, — нередко имеется больше возможностей для выполнения функций центральной библиотеки по отношению к территориальной библиотечной системе, поскольку они при-

надлежат к более сильным в материальном и организационном отношении ведомств, нежели Министерство культуры РФ.

К сожалению, последствия российских реформ привели к ужесточению институциональных ограничений использования ресурсов различных организаций, в том числе и финансовых, поступающих из бюджетов разных уровней. Проблемы могут быть устранены только в рамках общих партнерских отношений, реализуемых различными ходатайствующими субъектами территории. При решении проблем финансирования "дополнительной" деятельности библиотек возможно использование опыта зарубежных библиотек, использующих любые возможности получения дотаций к базовому бюджетному финансированию [23].

Библиотечно-экономический потенциал территории предполагает анализ не только документно-информационных ресурсов, но и изучение характеристик трудовых ресурсов. Сведения об уровне обеспеченности кадрами библиотек региона можно найти в коллективной монографии ГПНТБ СО РАН "Библиотека в системе общественных отношений региона" [4, с. 76—79]. Кроме того, существуют многочисленные работы Т.А. Ждановой, посвященные проблемам управления кадрами крупных научных библиотек (см. список литературы к указанной монографии). Однако, в этих исследованиях практически не затрагиваются вопросы кадровой политики библиотек в условиях рыночной экономики. Следует заметить, что в нестабильных рыночных условиях форма активной самореализации библиотечного специалиста во многом зависит от его стремления получить максимальную экономическую выгоду от результатов труда. Затратно-компенсационной формой за потраченный труд выступают как денежное вознаграждение, так и возможные социальные выгоды. Последние преобладали в формах вознаграждения за труд в условиях стабильной экономической ситуации и высокого уровня социальных гарантий.

Для того, чтобы "вписаться" в современную экономику сегодня, библиотечный специалист должен так построить свое экономическое поведение, чтобы привести свой профессиональный потенциал в соответствие с тенденциями развития рынка труда. Это нелегкая задача, поскольку до сих пор не изучался тот сегмент рынка труда, который связан с областью приложения труда библиотечных специалистов. А это не позволяет проанализировать всю совокупность необходимых условий соединения труда и дохода. До сих пор библиотечная экономика оценивала затраты труда преимущественно через измерение объема затраченного времени, т.е. в количественных показателях. Качество труда измерялось через совокупность таких характеристик, как профессиональные и квалификационные. Причем их разработка осуществлялась с позиций библиотечной практики, без учета степени общественной полезности результатов биб-

лиотечного труда творческого потенциала библиотечных специалистов. Это нашло выражение в том, что дифференциация оплаты труда осуществлялась по принципу занимаемой должности, места в библиотечном процессе, но не с учетом сложности выполняемых операций. Это привело к частичной девальвации высшего библиотечного образования, к стиранию границ между специалистами высшей и средней квалификации. В библиотечной экономике нет сведений, сколько библиотекарей средней квалификации должно приходиться на специалиста с высшим образованием, хотя такая статистика давно существует в отношении "техник-инженер". В результате налицо дисбаланс трудовых ресурсов и рабочих мест, трудозатрат и оплаты за труд. А в конечном итоге это приводит к сужению области приложения труда библиотечных специалистов, их миграции в другие сферы общественного производства. Соответственно меняется и экономическое поведение библиотечных специалистов — они постепенно перестают считать свою профессию престижной, не делают попыток к накоплению экономических знаний. А ведь именно экономические знания являются регулятором экономического поведения и основой формирования экономической культуры библиотечного специалиста, ибо они способствуют обновлению ценностных ориентации, норм и потребностей меняющегося общества.

Экономические знания ориентируют субъектов библиотечной деятельности на те или иные формы экономической активности, на выбор наиболее важных социальных и экономических благ.

Совокупность экономических идей, суждений, взглядов — это не только результат непосредственного отражения субъектом библиотечной деятельности процессов, имеющих место в развитии общественного производства, но и свидетельство выражения отношений библиотечных специалистов к различным явлениям библиотечной экономики.

Результаты деятельности специалистов в области экономики библиотеки наиболее концентрировано выражает экономическая культура, как качественная характеристика этой деятельности. Экономическая культура отбирает, накапливает, сохраняет экономические ценности и нормы, необходимые для дальнейшего развития не только экономической, но и всей деятельности библиотеки.

Для того чтобы иметь представление о всей совокупности факторов, обеспечивающих достижение библиотекой наибольших социальных и экономических результатов, библиотечным специалистам необходимо обладать значительным массивом экономической информации и уметь квалифицированно ее анализировать. Требования к экономической культуре библиотечного специалиста сводятся к следующим:

— к знанию специфики проявления основных экономических законов в сфере библиотечной деятельности, конкретных зависимостей технологического и социального развития библиотеки от факторов внешней среды и закономерностей ее внутреннего развития;

— к умению самостоятельно принимать решения, распределяя все виды ресурсов, потребные для производства той или иной услуги, предвидеть последствия принятых решений;

— к навыкам так решать профессиональные задачи, в том числе и связанные с управлением, чтобы сформировалась модель предполагаемой совокупности действий, обеспечивающая оптимальные результаты.

В соответствии с этими требованиями специалисты, занимающиеся вопросами экономической культуры, выделяют два основных направления формирования экономического мышления:

— первое связано с познавательными и информационными процессами, непосредственно воздействующими на сознание;

— второе — с целенаправленным изменением внутренней экономической среды функционирования библиотеки.

Эти направления определяют и две структуры в экономической культуре библиотечного специалиста:

— операциональную, включающую знания, умения, навыки;

— личностную, включающую мотивы, цели, оценки.

На основе названных структур выводятся критерии экономической информированности и профессионально-экономической ориентации. Выведенная оценка уровня экономической информированности будет различаться в зависимости от того, какое место в системе библиотечного производства занимает специалист. Не вызывает сомнения, что и руководитель, и исполнитель должны знать базовые основы экономики — отношения собственности, законы развития различных экономических систем, специфику проявления экономических законов в библиотечном производстве и т.д.

Слабая ориентация в этих базовых вопросах, как было доказано О.А. Лопатиной на основе социологических исследований библиотечного сообщества Дальнего Востока, проведенных в 1996 г., является одной из причин сдерживания процесса адаптации библиотечных специалистов к новой экономической среде [29].

Далее потребности в экономических знаниях у руководителя и библиотечного специалиста дифференцируются. Руководитель ориентируется на получение знаний, позволяющих эффективно организовывать библиотечное производство в целом. Библиотечный специалист нуждается в знании новых, все более усложняющихся запросов читателей в изменившемся

ся социуме, а также в познании экономических методов регулирования технологии производства продуктов и услуг на конкретном участке.

Нельзя сказать, что такая дифференциация воздвигает непреодолимую преграду между знаниями руководителя и библиотечного специалиста.

Так специалист, включенный в выполнение производственных функций на предметно-специализированном участке, основой которого является групповая технология, вынужден, как уже говорилось ранее, принимать управленческие решения, связанные с очередностью задействования разнокачественных ресурсов (традиционных и новых средств труда), рациональным их размещением между производственными объектами, комбинированием в каждом объекте и т.д.

Вопросы расстановки трудовых ресурсов с учетом не только их квалификации, но и экономических отношений в процессе производства находятся в компетенции руководителя.

При этом следует отметить, что экономические отношения между элементами библиотечной производственной структуры возникают по поводу распределения производственных функций, по поводу последовательности и времени их выполнения, производительности и оплаты труда, стоимости материально-технической базы и оборудования, числа работников и рабочих мест в подразделениях. Учет названных факторов экономического развития отдельных элементов библиотечного производства, выбор конкретных технологий для каждого из них представляют сложную задачу для руководителя.

Руководитель должен видеть всю систему взаимосвязей, складывающуюся между такими единицами, как потребитель, организация в целом, ее подразделения.

Для этого он должен обладать совокупностью не только экономических, но и социологических, психологических, юридических знаний, ориентированных на целенаправленное изменение внутренней среды функционирования библиотеки.

Процесс формирования экономико-правовой культуры чрезвычайно сложен, он сопровождается ломкой сложившихся стереотипов в психологии, поведении библиотечного специалиста. Психологическое состояние человека в условиях меняющегося социума и разрушения традиционных, ценностных ориентации крайне неустойчиво, может вызвать синдром страха перед надвигающимися экономическими переменами и, как результат — сопротивление введению рыночных отношений в библиотечное производство.

Что касается формирования правовой среды, то это также не одномоментный процесс; он не может быть сведен лишь к обеспечению законодательными документами отдельных сторон библиотечной деятельности.

В настоящий момент именно такой подход имеет место в отечественном библиотековедении. Говоря о личной экономической культуре, необходимо отметить, что мотивы, цели, оценки ее формирования, различны у руководителей и рядовых специалистов. У руководителей они вытекают из представления об экономической деятельности библиотеки как самостоятельного субъекта экономических отношений, участвующего в общественном разделении труда. Такое понимание позволяет руководителям успешно выполнять прогностическую функцию профессионального сознания, то есть выбирать адекватные реальности, цели, стратегию деятельности библиотеки, нести ответственность за выбор.

Мотивы и цели рядовых специалистов, формирующие личностную структуру экономической культуры гораздо уже, носят адаптивный характер. В основном они связаны со способностями трансформировать полученные знания при решении экономических проблем личностного значения.

Таким образом, следует отметить что все множество факторов, которые влияющих на формирование экономической культуры библиотечных специалистов, можно свести к группе объективных (независимых) факторов, связанных с преобразованиями социума, и факторов субъективных, связанных с изменением целей и приоритетов деятельности библиотек.

Это означает, что проблема формирования трудовых ресурсов, отвечающих требованиям и тенденциям развития общественного производства должна решаться и на уровне региона, и на уровне отдельной территории. В нынешних условиях прогноз развития человеческого капитала региона, как считают сибирские социологи и экономисты [31] весьма неутешителен из-за многолетнего игнорирования проблем воспроизводства трудовых ресурсов в рамках отдельных территорий.

Перекосы современного рынка труда, что находит выражение в соотношении спроса и предложения (прежде всего в отраслях бюджетной сферы), в высокой дифференциации заработной платы между отраслями и предприятиями, в сужении сферы административного воздействия органов управления на субъекты рынка труда, приводит к неадекватности экономического поведения библиотечных специалистов. Несмотря на разработанные правовые нормы, регулирующие оплату библиотечных специалистов, реалии сегодняшней жизни позволяют осуществлять лишь воспроизводство работников, да и то не слишком высокой квалификации. Причина заключается в недооценке обществом квалифицированного интеллектуального труда. В результате труд библиотечных специалистов, участвующих в воспроизводстве человеческого капитала территории оценивается ниже, чем неквалифицированный труд в отдельных отраслях материального производства. Средняя заработная плата библиотечных

специалистов не всегда дотягивает до уровня прожиточного минимума, что обуславливает их уход в новые рыночные структуры. Эти тенденции влияют на недогрузку рабочих мест, старение кадрового состава, приводят к неудовлетворенности трудовыми отношениями как со стороны работника, так и работодателя.

Из сказанного вытекает необходимость разработки стратегии долгосрочного развития библиотечных трудовых ресурсов, которая должна включать следующее.

Новые подходы к расходам из федерального и территориального бюджета, направляемым на подготовку и переподготовку библиотечных специалистов. Практика показывает, что введение платы за обучение в вузах культуры приводит к уменьшению набора на библиотечные специальности. Хотя ее уровень ниже, нежели в других вузах, тем более коммерческих, многие библиотекари не в состоянии заплатить и эту сумму. Поэтому выделяемые из бюджетов разных уровней суммы должны рассматриваться не как издержки на рабочую силу, а как долгосрочные инвестиции в развитие библиотечной ситуации территории.

Конструктивное решение проблем поствузовского образования и переподготовки библиотечных кадров связаны с организацией региональных учебных центров, таких как "Сибирский региональный библиотечный центр непрерывного образования". Такие центры предполагают корпоративные действия библиотечного сообщества территории в плане трудовых ресурсов.

Объединяя финансовый и интеллектуальный потенциал, библиотеки могут оптимизировать расходы на подготовку кадров и быстро адаптироваться к меняющимся условиям функционирования внутреннего и внешнего экономического поля библиотек.

Стимуляции роста экономического потенциала библиотек способствует как наличие в его структуре достаточного ассортимента продуктов и услуг, так и баланса рыночных и нерыночных продуктов. Так же как и библиотечные ресурсы, библиотечные продукты (услуги) могут быть представлены в идеальной и материальной форме. Они могут выступать как посредники обмена социальным опытом и знаниями между субъектами экономической деятельности, так и в качестве рыночного товара.

Формы представления продуктов и услуг зависят от тех функций, которые они выполняют на том или ином этапе развития библиотечной деятельности, от уровня развития библиотечных технологий, а также от изменения функций чтения, информационных потребностей читателей.

Так же как и в случае с библиотечными ресурсами, основная общественная функция библиотечных продуктов — это воспроизводство рабочей

силы, т.е. обслуживание профессиональных и культурных потребностей населения, проживающего на определенной территории.

Потребности в библиотечных продуктах и услугах отражаются в тех задачах, которые общество ставит перед библиотекой, рассматривая ее как учреждение, способствующее социализации личности и ее адаптации к экономическим реалиям. Таким образом, место библиотечных продуктов (услуг) в структуре общественного производства и воспроизводственным процессе территории определяется их ролью в создании социально-культурной к экономической среды жизнедеятельности человека.

В экономике продукты и услуги, которые направлены либо на формирование индивидуального сознания, либо на формирование ценностных ориентаций определенных общностей, рассматриваются как общественные блага. Они носят потребительски-ориентированный характер, их экономическая и социальная оценка устанавливается через отношение затрат общественного труда и удовлетворенной общественной потребности.

К сожалению, существующие в библиотечном деле критерии оценки уровня удовлетворенности услугой (оперативность, актуальность, полнота, новизна, релевантность) позволяют оценить полезность продукта или услуги лишь на момент их получения. Это объясняется характером библиотечного производства, как производства потребительского, не оставляющего осязаемых результатов. Кроме того библиотечные продукты и услуги не имеют самостоятельного движения за пределами основной отрасли функционирования. Основное назначение библиотечного общественного продукта — не вступать в народнохозяйственный оборот в целях увеличения валового регионального продукта, а обеспечить непосредственную реализацию целей общественного производства территории. Этим обстоятельством и обусловлено место библиотечного продукта в структуре территориальной экономики.

К сожалению, в отечественной практике библиотечный продукт оценивается, как правило, без учета всех своих внутренних и внешних взаимосвязей, а чаще всего с помощью традиционных статистических показателей. Так, например, показатель готовности оценивается через показатель посещаемости, книговыдачу: при этом не учитываются территориальная доступность библиотечных услуг, уровень жизни на рассматриваемой территории и т.д.

Все это влияет на сбалансированность структуры платного и бесплатного библиотечного обслуживания. Сверхнормативные (платные) услуги ни в коем случае не должны сужать зону общественного обслуживания книгой, которая и без того, в ряде сибирских территорий чрезвычайно узка.

В 80-х гг., как свидетельствуют данные сибирских социологов [32], оценивших уровень общественного обслуживания максимум в 4 балла, в Тюменской области он составлял 1 балл, в Томской, Омской, Кемеровской, Новосибирской — 3 балла. Данные показатели характеризуют и возможности потребления книги населением через библиотеки, пользуясь названными показателями, но с учетом поправок на сегодняшний день, можно установить паритет платного и бесплатного обслуживания. Для этого необходимо решить, как минимум две задачи:

- провести мониторинг библиотечной ситуации на отдельных сибирских территориях;
- проанализировать состояние рынка информационно-библиотечных услуг в Сибири.

II. Библиотечная ситуация как фактор социально-экономического развития территории.

Оценка воздействия политических, социально-экономических перемен на условия деятельности библиотек невозможна без определения такого понятия, как ситуация. С помощью этой системной категории культурологи выделяют совокупность типичных условий и обстоятельств, в рамках которых функционирует личность, социальные группы, общности, и которые определяют формы жизнедеятельности человека, систему его ценностных ориентаций, отношения с субъектами культурной деятельности. [33].

II. 1. Библиотечная ситуация и ее составляющие

Библиотечная ситуация — это многомерное социокультурное пространство, включающее мощностные характеристики экономического потенциала библиотек различного типа, задействованных в процессе общественного пространства территории. Библиотечная ситуация может быть охарактеризована через:

- параметры информационно-библиотечной среды;
- характеристики информационных потребностей пользователей библиотек;
- интеграционный характер взаимодействия библиотек территории
- адаптированность библиотек к социокультурным и экономическим трансформациям территории.

Информационно-библиотечная среда — это саморазвивающийся динамический объект, имеющий сложную внутреннюю структуру, отдельные фрагменты которой взаимодействуют с социокультурными и экономическими характеристиками территории.

Поэтому в основу исследования информационно-библиотечной среды положен принцип комплексности. Можно предложить 2 подхода к понятию "информационно-библиотечная среда":

—это компонент экономического пространства территории, связанной отношениями с другими его компонентами, такими как организационные структуры, обеспечивающие функционирование ресурсов общественного пространства, средства доступа и информационного взаимодействия;

—это институциональная структура, включающая сеть библиотек и формирующая культурную политику территории.

Информационно-библиотечная среда может и должна рассматриваться как общественный ресурс, направленный на улучшение качества и уровня жизни населения. Основные показатели качества жизни, как известно, связаны с характеристикой уровня потребления социальных благ, с показателями развития научно-образовательного комплекса и некоторыми другими. Одной из важнейших характеристик развития информационно-библиотечной среды является наличие систем телекоммуникационного доступа к удаленным библиотечным ресурсам территории.

Отечественными и зарубежными специалистами прогнозируется "выравнивание" расходов библиотек на приобретение общих функциональных обязанностей в пределах единой информационной среды территории, что как говорилось ранее, позволили рационально использовать финансы.

Участие библиотеки в создании корпоративной компьютерной сети может иметь большой экономический эффект для развития библиотечной ситуации, нежели их ориентация на развитие документных ресурсов.

Характеристика информационных потребностей пользователей дает возможность определить границы преобразования структуры информационно-библиотечной среды.

Территориальный уровень фокусирует общественные поселения, которые существенно влияют на формирование информационных потребностей. Можно утверждать, что факторами, влияющими на характер информационных потребностей является развитие общественного производства и специфика протекания социально-экономических и культурных реформ. Это влияние наиболее ощутимо проявляется в рамках тех территорий, где тенденции реструктуризации экономического пространства отличаются от общих тенденций российского регионального развития. Имеется в виду специализация общественного пространства, неотъемлемой частью которого являются библиотеки, а также динамика процессов, протекающих в социокультурной и экономической среде в условиях нестабильного социума.

Это доказано Н.Н. Нестерович, исследовавшей структуру общественного производства и степень его влияния на конфигурацию библиотечной среды таких территорий, как Новосибирск, Томск, Кемерово [22, 27]. Специфика развития общественного производства в этих городах, их социальный и демографический профиль определили 3 различных библиотечных ситуации в Западно-Сибирском регионе. Общим, что объединяет эти территории, является то, что отрасли общественного производства, имеющие большой удельный вес и более высокий уровень развития, как правило, лучше обеспечены информационно-библиотечными ресурсами. Это объясняется тем, что библиотечные ресурсы каждой территории, являясь частью социальной инфраструктуры и одновременно задействованные в системе экономических отношений испытывающей на себе влияние территориального комплексообразования, влияющего на функционально-деятельностную структуру читателей. Исследования ГПНТБ СО РАН [4] показали, что уровень развития экономики территории, структуры и динамики трудовых ресурсов, приводит к изменению профессиональных информационных потребностей и появлению в библиотеках новых категорий читателей.

Процессы сокращения занятости населения в промышленности, отраслевой науке в ряде Сибирских городов сформировал тенденцию сокращения в составе библиотечных читателей такой категории, как научные сотрудники отраслевых НИУ, инженерно-технические работники, что снизило потребность информации в этих отраслях общественного производства, привело к изменению конфигурации информационно-библиотечной среды.

Естественно, для каждого территориального образования существует своя система приоритетов в развитии информационного обеспечения потребностей населения. Причем эти приоритеты обусловлены не только основными факторами развития общественного производства, но и задачами социальной, культурной политики территории. Общеизвестно, что библиотека, как звено культурной подсистемы, которая в свою очередь является производной от системы социальной, может существовать и развиваться только вступая в обменные отношения с другими подсистемами общества, прежде всего с политической и экономической.

Причем на библиотечную ситуацию влияет как инфраструктура территории, так и степень социально-политической активности населения, глубина кризиса в системе ценностных ориентаций населения и даже форма собственности, в рамках которой протекает деятельность потребителей библиотечных услуг. Чем лучше адаптирована библиотека к территориальным особенностям функционирования, тем больше у нее ориентиров для производства и распределения услуг, для создания устойчивой библиотечно-информационной среды.

Обладая полной информацией о территориальной среде функционирования библиотеки, проводя постоянный мониторинг ценностных ориентаций и информационных потребностей, исследуя степень включенности тех или иных социальных групп в общественное производство библиотечное сообщество в состоянии определить адаптационные возможности библиотек.

Основные параметры адаптационного механизма библиотек связаны с ориентацией на расширение функциональных обязанностей, с формированием гибких организационно-технологических структур, оперативно реагирующих на изменения во внешнем культурном, информационном и экономическом пространстве, со снятием противоречий между библиотечными системами территории.

Противоречия чаще всего возникают в результате экономической деятельности библиотек и связаны они, как ни странно, не с конкуренцией библиотечных продуктов, а с ее отсутствием на рынке библиотечных услуг. Недостаточно высокий уровень развития современных технологий во многих библиотеках заставляет их браться за производство на коммерческой основе тех продуктов и услуг, которые затратны по стоимости и временным характеристикам, не требуют большого начального капитала для приобретения ресурсов.

Ассортимент таких услуг однотипен и они не оправдывают ожиданий библиотечного сообщества, поскольку не формируют рынка информационных услуг. Это приводит к тому, что библиотеки, как субъекты экономической деятельности, трансформируют свои отношения, основываясь не столько на требованиях рынка, сколько на требованиях корпоративной деятельности. Эта ситуация определяет перенос акцентов с процедур координации деятельности библиотек по отдельным направлениям, на умение согласовать их экономические интересы в разработке политики корпоративной деятельности.

Интеграция библиотек территории может осуществляться через:

— координацию и взаимное использование совокупных библиотечных ресурсов;

— организацию коллективных центров доступа к удаленным информационным ресурсам для всех библиотек территорий;

— объединение ресурсных возможностей библиотек по созданию интеграционного библиотечного продукта.

Все это обусловит разработку новых подходов к формированию библиотечной ситуации территории, через конкретизацию типов социально-экономических отношений между различными общностями, участвующими в организации культурной деятельности населения.

Таким образом, разработка системы оценок библиотечной ситуации территории потребует применения методики социально-культурного и экономического проектирования информационно-библиотечных систем.

II.2. Социально-экономическое культурное проектирование информационно-библиотечной среды крупного города

Специалисты в области социологии культуры [33] определяют социокультурное проектирование как специфическую технологию, сущность которой заключается в анализе проблем, выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта.

По отношению к библиотечным системам, как объекту социокультурного проектирования, это означает ориентацию исследователей не только на социокультурные и экономические процессы, протекающих в рамках этих систем, но и анализ причин, которые их порождают.

Как свидетельствуют результаты статистических, социологических, рейтинговых показателей, территориальные информационно-библиотечные системы отличаются друг от друга по своим культурным, информационным, экономическим компонентам деятельности.

Это объясняется влиянием среды функционирования библиотеки и ее внутренними возможностями. Как показывает практика, уникальность, нетипичность деятельности библиотек позволяет им компенсировать возмещения среды, стабилизировать внутренние связи библиотечного производства. Гибко и оперативно реагируя на внешние неблагоприятные воздействия, библиотеки зачастую включают в свою структуру принципиально новые организации, ориентированные на создание совместного общественного продукта (например издательства, книготорговые операции).

Конечно, названные функциональные структуры, будучи самоорганизующимися системами, могут повлиять на устойчивость библиотеки. Однако они предполагают поддержание совместных правил и процедур деятельности в рамках как социокультурного, так и экономического поля. Поэтому при проектировании информационно-библиотечной среды ведущей целевой ориентацией является ориентация на интересы всего обслуживаемого населения, проживающего на данной территории, а не только на контингент пользователей библиотек. В процессе проектирования функциональной среды предоставления услуг библиотечное сообщество, вне зависимости от его принадлежности к тому или иному типу библиотек, должно ориентироваться на общую для всех установку: развитие хотя бы части населения территории в направлении от менее к более серьезному чтению.

Таким образом, процесс проектирования библиотечной среды должен ориентироваться на оптимальные условия развития социокультурного субъекта (личности, общности, социальной группы) и с применением показателей жизнедеятельности населения определенной территории.

Начинать проектирование библиотечной среды лучше всего в рамках городской культуры. Именно в этом территориальном объединении возможно исследование библиотеки как профессиональной субкультуры, осуществляющий адаптацию населения к дипломатическим процессам социокультурного развития. Ориентация на городское пространство позволяет применять в процессе проектирования всего комплекса экономических и социальных индикаторов, модельных стандартов деятельности публичных библиотек (стандарты ИФЛА и РБА) в качестве "измерителей" уровня удовлетворения основных потребностей личности.

Литература

¹*Научные основы стратегии социально-экономического развития Сибири / Добрецов Н.Л., Конторович Э.А., Коржубаев А.Г. и др. // Регион: Экономика и социология. — 2001. — № 4. — С. 36—65.*

²*Сибирь на пороге нового тысячелетия. — Новосибирск: Изд-во ИЭ и ОПП СО РАН, 1998. — С. 62—72.*

³*Кожевникова Л.А., Соболева Е.Б. Тенденции развития библиотек региона в новом информационном пространстве // Научные библиотеки в новом тысячелетии: Проблемы взаимодействия ресурсов. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2002. — С. 12—28.*

⁴*Библиотека в системе общественных отношений региона / Артемьева Е.Б., Жданова Т.А., Кожевникова Л.А., Маслова А.Н. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1999. — 204 с.*

⁵*Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. — М.: Экономика, 2000. — 439 с.*

⁶*Кожевникова Л.А. Экономика библиотечной деятельности. — Новосибирск, 2001. — 128 с.*

⁷*Марков Ю.Г. Социальные факторы экологически устойчивого развития // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии будущего. — Новосибирск, 1994. — Ч. 1. — С. 29—33.*

⁸*Ролз Дж. Теория справедливости / Науч. ред. В.В. Целищев. — Новосибирск: НГУ, 1995. — 535 с.*

⁹*Giacota P. The fee or free decision. Legal, economic, political and ethical perspectives for public libraries. — New York; London: Neal-Schuman Publ, 1992. — 200 p.*

¹⁰*Заславская Г.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни: очерки теории. — Новосибирск: Наука, 1991. — с.*

¹¹*Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. — М.: Дело, 1998. — 430 с.*

¹²Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия. Социально-экономическая ситуация, право, статистика. В 5 т. 12 кн. — М.: Эдоториал УРСС, 2000 (т. 4, кн. 10. Социально-экономическая ситуация в городах и районах Западной Сибири).

¹³Лексин В.Н., Швецов А.Н. Новые проблемы российских городов. Муниципализация социальных объектов: правовые и финансовые решения. — М.: УРСС, — 254 с.

¹⁴Аналица Е.Г., Елохов А.М., Сухих В.В. Качество жизни населения крупнейшего города. — Екатеринбург: Изд. Урал. гос. экон. ун-та, 2000. — Ч. 1—2.

¹⁵Артемов В.А., Новохацкая О.В. Изменение условий жизни к повседневной деятельности сельского населения в 90-е годы // Регион: экономика и социология. — 2001. — № 1. — С. 115—131.

¹⁶Трофимова Р.А. Библиосоциологический научный статус, методология и методика. — Барнаул: Изд. АГУ и АГИК. — 2002. — 163 с.

¹⁷Петерсона Т.А. Региональная модель библиосоциальной работы // Проблемы культуры и искусства. — СПб., 2000. — Ч. 2. — С. 307—312.

¹⁸Roberts S.A. Costing and the economics of library and information services. Vol. 5. — London, 1984. — 349 p.

¹⁹Shauer B.P. The economics of managing library service. — Chicago; London: ALA, 1986. — 278 p.

²⁰Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. — М.: ГУВШЕ, 2000. — 495 с.

²¹Лексин В., Швецов А. "Незаметная реформа": передача социальных объектов предприятий в муниципальную собственность // Российский экономический журнал. — 1998. — № 2. — С. 34—43.

²²Кожжевникова Л.А., Нестерович Н.Н. Крупные научные библиотеки в системе общественного производства территории: Учеб.-метод. пособие / ГПНТБ СО РАН; Сиб регион. библ. центр непрерывного образования. — Новосибирск, 2001. — 76 с.

²³Дальний Восток и Забайкалье 2010: Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года. — М.: экономика, 2002. — 433 с.

²⁴Информационные ресурсы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока: базы данных: Справочник пользователя. 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. Свирюкова В.Г.; отв. ред. Соболева Е.Б. — Новосибирск, 2002. — 111110 с.

²⁵Научные библиотеки в новом тысячелетии: проблемы взаимного использования ресурсов: Материалы регион. науч.-практ. конф. 10—14 сент. 2001 г., г. Иркутск. — Новосибирск, 2002.

²⁶Информационные ресурсы региона: принципы формирования, организационная и видовая структура / Маслова А.Н., Соболева Е.Б., Павлова Р.Е. и др. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000. — 167 с.

²⁷Нестерович Н.Н. Функции ведущих региональных библиотек как основа их адаптации к социально-экономическим изменениям // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории. — Новосибирск, 2001. — С. 9—24.

²⁸McDonald F.M. Information Access for Youth: Issues and concerns // Library Friends. — 1988. — Vol. 37, № 1. — P. 28—42.

²⁹*Жданов Г.А.* Теоретические вопросы управления

³⁰*Лопатина О.А.* Экономическая культура библиотекаря: Дис. ... канд. пед. наук. — Новосибирск, 1998. — 290 с.

³¹*Дулепова В.Б.* Человеческий капитал в условиях перехода к рыночным отношениям: региональный аспект // Вестник Омского университета. — 1996. — Спец. вып. 2. — С. 36—37.

³²*Трофимов В.А., Хахулина Л.А.* Уровень жизни населения Сибири в сравнении с другими регионами РСФСР // Изв. СО АН СССР. Сер. экономики и прикл. социологии. — 1985. — № 7. — Вып. 2. — С. 53—63.

³³*Марков А.П., Биржеюк Г.П.* Основы социокультурного проектирования: Учеб. пособие / С.-Петерб. гум. ун-т профсоюзов. — СПб., 1998. — 361 с.
12Лексин В.Н., Швецов А.Н.